

УДК 94
AGRIS B50

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/47>

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ В 20-е ГОДЫ XX в.

©Алымбаев Ж. Б., д-р ист. наук, Киргизско-Турецкий
университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызстан, jeenbek.alymbaev@manas.edu.kg

©Атаканова Г. А., Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан, atakanova.gulmira@mail.ru

©Шаанов Т. М., канд. ист. наук, Ошский государственный университет,
г. Ош, Кыргызстан

TRANSFORMATION OF LAND OWNERSHIP AND LAND USE IN KYRGYZSTAN IN THE 1920s

©Alymbaev Zh., Dr. habil., Kyrgyz-Turkish Manas University,
Bishkek, Kyrgyzstan, jeenbek.alymbaev@manas.edu.kg

©Atakanova G., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, atakanova.gulmira@mail.ru

©Shaanov T., Ph.D., Osh State University, Osh, Kyrgyzstan

Аннотация. Рассматриваются проблемы проведения земельно-водной реформы на юге Кыргызстана в 1927–1928 годах. Отмечается, что аграрный вопрос еще не был решен в первые годы советской власти. Главной задачей советской власти было изъятие земли, сельскохозяйственного инвентаря и других имуществ у крупных землевладельцев, и обеспечение ими безземельных и малоземельных крестьян. В южных районах Кыргызстана крупные землевладельцы (16,8% всех хозяйств) сосредотачивали в своих руках более половины всех земель (52,2%), свыше трети рабочего скота и инвентаря (39,8% и 35,2% соответственно). Для исполнения земельной реформы в южных волостях была проведена подготовительная работа и статистическо-экономическое обследование. Во время проведения реформы возникли различные формы протеста, конфликты со стороны крупных землевладельцев, русских кулаков. В результате реформы в Ошских и Джалал-Абадских кантонах было ликвидировано 278 крупных байских, 219 крупных торговых и других нетрудовых, и ущемлено 3447 хозяйств. Отмечается, что земельно-водная реформа явилась предпосылкой к проведению коллективизации сельского хозяйства.

Abstract. The problems of land and water reform in the south of Kyrgyzstan in 1927-1928 are considered. It is noted that the agrarian issue has not yet been resolved in the early years of Soviet power. The main task of the Soviet government was to seize land, agricultural implements and other property from large landowners and provide them to landless and land-poor peasants. In the southern regions of Kyrgyzstan, large landowners (16.8% of all farms) concentrated in their hands more than half of all land (52.2%), more than a third of working livestock and equipment (39.8% and 35.2%, respectively). For the implementation of the land reform in the southern volosts, preparatory work and a statistical and economic survey were carried out. During the reform, various forms of protest arose, conflicts on the part of large landowners, Russian kulaks. As a result of the reform in the Osh and Jalal-Abad cantons, 278 large bai, 219 large merchants and other non-working households were

liquidated, and 3447 households were infringed. It is noted that the land and water reform was a prerequisite for the collectivization of agriculture.

Ключевые слова: кантон, безземельные, малоземельные, батраки, чайрикеры, землевладельцы, инвентарь, изъятие, поливная земля, аренда.

Keywords: canton, landless, laborers, tearikers, landowners, inventory, withdrawal, irrigated land, lease.

Изучение социально-экономического преобразования Кыргызстана в 20 годы остается одной из актуальных вопросов современной, постсоветской историографии. В советской историографии этой теме в достаточной мере была посвящена серия научных работ, но в условиях идеологического контроля над исторической наукой, отдельные аспекты рассматриваемой проблемы оставались вне поле зрения ученых. Одной из таких научных проблем является земельно-водная реформа 1927–1928 годов в южной части современного Кыргызстана. Как известно, в условиях продолжающейся гражданской войны на севере, а так же усиления басмаческого движения на юге Кыргызстана, советское государство принимает решение о поэтапном проведении земельно-водной реформы 1921–1922 годы на севере, затем 1927–1928 годы на юге Кыргызстана.

Аграрный вопрос, в целом по Центральной Азии, в первые годы советской власти не был решен, так как он тесно был связан с национальным вопросом, существовало не равенство в пользовании земли и воды. В руках баев, манапов и русских кулаков находилась значительная часть земли, пастбищных угодий, скота и сельскохозяйственного инвентаря. В условиях, существующих в ту пору патриархально-феодальных отношений, водные вопросы между родами и племенами были запутаны. Как указывал, в своем докладе И. Зеленский: *«род с большим числом хозяйств и душ имеет иногда меньше воды, чем роды с меньшим количеством хозяйств, с меньшим населением. Распределение воды не по потребностям, а по старому праву, ставит одних в исключительно хорошие условия, доходящие иногда до излишней траты воды, других- в полную невозможность заниматься земледелием»* [1]. Крупные землевладельцы — это, прежде всего, социальные прослойки общества как: баи, манапы, духовенство, торговцы и русские кулаки, сосредотачивали в своих руках земельные богатства и водные ресурсы. До установление советской власти в Кыргызстане, 1914 году на долю сельского населения Кыргызстана приходилось — 87,7% (758 тыс.человек), городского — 12,3% (106 тыс.человек) [3], в их числе было не более 800 тыс. киргизов; киргизы-горожане составляли примерно 1% городских жителей. Среди сельских жителей абсолютное большинство составляло кочевое киргизское население. В Кыргызстане из 160 тыс. крестьянских хозяйств более 80% были кочевыми [4]. В южных районах Кыргызстана крупные землевладельцы (16,8% всех хозяйств) сосредотачивали в своих руках более половины всех земель (52,2%), свыше трети рабочего скота и инвентаря (39,8% и 35,2% соответственно). В то же время на долю 43,9% бедняцких киргизских хозяйств приходилось всего 5,6% земли, 14,7% рабочего скота и лишь 13,7% инвентаря [5]. В сельских местностях южных регионов наряду с оседлыми поселенцами проживало и кочевое население. К сожалению, отсутствуют статистические данные по всему южному региону, однако по данным В. П. Шерстобитова, в Ошском и Андижанском уездах 78,5% из всех жителей составляло оседлое население, и 19,7% — кочевое [6].

4 июля 1927 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление о проведении земельно-водной реформы на юге Кыргызстана [2]. Основной задачей реформы являлось ликвидация неравенства в землепользовании, наделение землей и инвентарем безземельных, и малоземельных дехкан. В условиях басмаческого движения перед советской властью стоял вопрос, «на какие силы опираться, на какие слои общество нейтрализовать», поскольку с одной стороны шло сопротивление крупных землевладельцев и русских кулаков, а с другой стороны основной массы населения. В сельских местностях стояли перед выбором «в кого верить?». Как указано в докладе И. Зеленского, «в течение 6 лет каждый съезд принимал радикальную резолюцию о необходимости проведения земельной реформы, но к проведению земельной реформы не было преступлено...» [1]. Как видно, после революции, внутривластная обстановка не позволяла провести какие-либо преобразования.

12 ноября 1927 года вторая сессия ЦИК Киргизской АССР приняла решение о проведении земельно-водной реформы. На основании этого постановления ЦИК и СНК Киргизской АССР приняли декрет о земельно-водной реформе. Изъятию подлежали земли, сельхозинвентарь, постройки на отчуждаемой земле. Изымались излишки земли у хозяйств, которые имели ее больше установленной нормы, наделялись землей и инвентарем малоземельные и безземельные дехкане [3]. Согласно декрета, изъятию и передаче в государственный земельный фонд для наделения безземельных и малоземельных дехкан подлежали «все земли хозяйств, площадь поливной земли которых превышает 32 гектара», а также «все земли хозяйств, площадь богарной земли, с устойчивым землепользованием которых превышает 75 гектаров, как хозяйства помещичьего типа» [10]. С ноября 1927 по февраль 1928 года проходило практическое осуществление земельно-водной реформы.

Для подготовки реформы нужно было провести статистическо-экономическое обследование и инструментальные съемки, чтобы получить полную картину земельных отношений, а также установить необходимый земельный фонд и инвентарь для наделения бедноты и батраков. Для удобства обследования юг Кыргызстана был условно разделен на 4 района: I — хлопководческий, II — с преобладанием рисовых посевов, III — с преобладанием злаковых культур, IV — земледельческо-скотоводческий. Из данных этого же статистическо-экономического обследования явствует, что 43,9% бедняков первого района владели лишь 5,6% поливной земли, 14,7% рабочего скота и 13,7% инвентаря [4]. Зажиточная группа населения второго района, составлявшая 16,8% от всего числа, владела 52,2% всей поливной земли района, 39,8% рабочего скота и 35,2% инвентаря. В третьем же районе зажиточная группа населения, составлявшая лишь 7%, владела 41,9% всех поливных земель района. В четвертом районе зажиточная бай-манапская группа составляла 13,3% и владела 47% всех поливных земель района [5]. У середняцких хозяйств наблюдалось относительное соответствие между наличием рабочей силы, и средствами производства.

Как свидетельствуют архивные материалы, бай и духовенство, практиковали аренду. Например, по Ошскому кантону число арендующих поливную землю составляло 8657 хозяйств, или 18% хозяйств. Сдававших ее в аренду — 4594, или 10,2%. В этом кантоне арендовались 13589 га поливной земли. В Джалал-Абадском кантоне число хозяйств, арендующих поливную землю, составляло 7048 или 25,5%, а число хозяйств, сдающих ее в аренду — 5536, или 19,4% [4]. Из этих данных видно, что наивысший процент хозяйств, сдававших землю, приходился на первые три группы, т.е. на безземельных хозяйств, имевшие земли до 1 га.

В условиях Ферганской долины вода имела огромное значение для земледелия. Вода, как и земля, была в руках баев, представителей духовенства, и русских кулаков. Например, как

показывают архивные материалы, в «Ичкиликской волости Ошского кантона батраки и бедняки могли поливать свои посеы в течение 1–4 часов, а бай временем не были ограничены. Вода даже передавалась по наследству — от отца к сыну и, согласно шариату, никто не имел право нарушать этот закон» [6]. Далее по архивным данным «один из дехкан Базар-Курганской волости Джалал-Абадского кантона до реформы рассказывал, что бедняк, имеющий 2–3 танапа посевов, страдает от недостатка воды, а бай располагая 30–40 танапами земли и эксплуатируя 2–3 чайрикеров, этой же нужды не испытывает. И все потому, что мирабы продавали воду, и если бедняк протестовал, то бай посылал своих чайрикеров, которые быстро его усмиряли» [6]. На совещании Джалал-Абадской земельной комиссии докладчик от Майкентской волости 17 августа 1927 года отмечал: «хуже всего дело обстоит с водой. Так как, на этой почве происходят драки и скандалы ежедневно» [7].

К моменту проведения реформы бедняцко-батрацкие хозяйства не имели ни земли, ни инвентаря, ни рабочего скота, вынуждены были арендовать земли. Для руководства проведения земельной реформы были образованы Центральная земельная комиссия при ЦИК Киргизской АССР, две кантонные комиссии при Ошском и Джалал-Абадском кантонных исполкомах и 15 волостных земельных комиссий. В сельских местностях направляли многочисленные отряды статистиков, землеустроителей, полит уполномоченных.

С сентября 1927 года началась широкая агиткампания в связи с аграрным преобразованием сельского хозяйства: начали проводиться беседы, собрания, беспартийные конференции, групповые индивидуальные беседы. К широкой агитации присоединились красные юрты, кинопередвижек, художественная самодеятельность. После проведения агитационной работы статистические отряды приступали к подворному учету хозяйств. По каждому айлу или села составлялся посемейный список всех хозяйств как наличных. Так и отсутствующих, где указывалось количество земли, рабочего скота и сельхоз инвентаря, безземельных и малоземельных хозяйств. Собрались данные о государственных и вакуфных землях [9].

Однако нельзя считать что, деканство полностью поддерживало реформу. В начале реформы дехкане оставались нейтральными, были выжидательной позиции, не понимая значение реформы, с другой стороны различные слухи религиозного характера, действие басмаческих движений, простому дехкану трудно было принимать решительные шаги. Отдельные слои населения не поддерживали власть большевиков. С другой стороны влияние местных баев, духовенство еще существовало, как в предыдущие времена. Были случаи, когда чайрикеры отказывались сопровождать и показать землемерам земли баев Базар-Коргонской волости [6].

Результаты реформ зависели от отношения середняка-дехкана, потому что именно середняк составлял основную массу крестьянского слоя. Вопрос стоял такой — поддержит ли середняк реформу или будет выступать против политики большевиков? В выступлениях середняков на дехканских собраниях сквозила боязнь того, что земельная реформа может ущемить их интересы [6]. Опасаясь остаться без земли, некоторые середняки предлагали оросить богарные земли и переселить туда всех безземельных [6]. Средняк, имевший определенную часть земли, сельскохозяйственную инвентарь и прочее, как труженик, как собственник земли боялся, что как бы реформа не ущемила его интересы, поэтому часть занимали нейтральную позицию, часть под влиянием крупных землевладельцев не поддерживали реформу. Хочется отметить что, в этом плане особую роль сыграли родоплеменные отношения кочевых киргизов. Например, в Куршабской и Узгенской волостях,

примерно 50% середняков поддерживало земельную реформу, 30% вело себя пассивно, а 20% склонялись к поддержке баев» [6].

Колебания середняка объяснялось еще тем, что советское правительство в начале реформы не решало нормы землепользования, оно стало известно только после проведения статистическо-экономического обследования той или иной волости. Опасаясь провала реформы, советское правительство проводило политику вовлечения середняка в реформу. Так, в Положении о комиссиях содействия земельной реформы в пункте 4 сказано: «в каждую комиссию содействия обязательно должно войти не менее двух середняков» [9]. В целом аграрное преобразование во многом зависело от середняка-крестьянина.

Сопrotивление проведению реформы было одной из ожесточенных форм борьбы. Крупные землевладельцы выбирали различные формы протеста. Одной из форм была клевета, провокационные слухи. Об этом свое время писала на своих страницах «Правда Востока»: «9 лет существует Советская власть, а земли вам не дали. Ничего не будет и сейчас. Учет земли ведется только для того чтобы, больше обложить налогом» [10]. В Араванской волости баи внушали беднякам, что если они возьмут байскую землю, то будут наказаны и должны отказаться от мусульманской религии [6]. Нельзя отрицать о конфликтах между социальным слоем кыргызстанского общества. Байские элементы в большинстве случаев пытались сорвать решение земельного вопроса. Они продолжали дробить свои земли между родственниками и чайрикерами, иногда старались продать ее с тем, чтобы земля не была конфискована. Байские элементы всячески выступали чтобы, удержать в своих руках земли, рабочий скот, и др. имущество. Например, в Ичкиликской волости манап прогнал всех чайрикеров, и батраков, принадлежащих к другому роду, и нанял дехкан своего рода, надеясь, что они не выдадут скрытые им земли [6].

В ходе проведения реформы выяснилось, что в период подготовки экономическо-статистического обследования члены статических отрядов допустили ряд ошибок. Данные статических отрядов при обследовании хозяйств, во многих случаях не соответствовало фактическому количеству земли. Например в подворной карточке значилось (хозяин имеет) несколько танапов, а фактически оказывалось 200–400 танапов [9].

Согласно приказу Центральной земельной комиссии от 11 декабря 1927 г. началась работа по проведению реформы. Оперативные тройки по проезду в аил или кыштак проводили собрания бедноты, союза «Кошчу», групп содействия реформе, ознакамливали актив с нормами трудового землепользования, уточняли списки хозяйств, подлежащих ликвидации или ущемлению. Используя карточки подворного обследования, земельные комиссии в соответствии с декретом о реформе, принимали решение о конфискации, отчуждения или наделении землей, рабочим скотом и сельхозинвентарем бедняков, батраков и чайрикеров. После этого оперативная группа тройка приступала к ликвидации байских хозяйств. Изъятые земли и сельхозинвентарь поступали в фонд наделения безземельных и малоземельных дехкан, и тут же распределялись между ними [7]. Однако проводники реформы, так называемая «тройка», при ликвидации излишних земель, скота и др. видов имущества допустили ошибки. В частности, к категориям землевладельца перечисляли середняка, имевшего определенное количество скота, других видов инвентаря.

В результате проведения земельно-водной реформы на юге Кыргызстана происходили социально-экономические сдвиги. По результатам реформы, в Ошских кантонах ликвидировано 96 байских, 169 крупных торговцев и других хозяйств, и ущемлено 2240 хозяйств. В Джалал-Абадском кантоне ликвидировано 182 байских, 50 крупных торговцев и других нетрудовых хозяйств, и ущемлено 1207. Таким образом, всего по обоим кантонам

было ликвидировано 278 крупных байских, 219 крупных торговцев и других нетрудовых, и ущемлено 3447 хозяйств [9]. Как указывает Д. Будянцкий: «по сведениям Центральной земельной комиссии, 15–16 декабря 1927 года в Джалал-Абадской волости было ликвидировано три эксплуататорских хозяйства, конфисковано 615 танапов земли, наделено 17 чайрикеров и 2 батраков, которым передано 254 танапа земли, остальные 361 танапа поступили в земельный фонд» [9].

Газета «Советская Киргизия» писала что, «проведение земельной реформы шло успешно. Уже на 6 января 1928 года было ликвидировано 150 эксплуататорских хозяйств. К концу декабря 1927 года в южной Киргизии 975 дехканских хозяйств получили 13349 танапов земли. Остаток земли вошел в земельный фонд. Получившая землю и сельскохозяйственный инвентарь беднота, понимая преимущество коллективных форм труда, организовали коллективных хозяйств [11]. Как указывает Д. Будянский, за время реформы было организовано 65 колхозов, в которые вошли 851 хозяйств. Состав колхозов по числу хозяйств был следующим от 5 до 10 хозяйств — 28, от 10 до 15–20, от 16 до 20–10, свыше 20–7 колхозов [9, с. 51]. Таким образом, наибольшее количество колхозов было организовано с числом хозяйств от 5 до 15. По волостям наибольшее число колхозов приходилась на Ошскую волость, где их было организовано 29, и Джалал-Абадскую 17 [5].

Как свидетельствуют источники, земельная реформа упразднила неравенство между слоями населения, подорвало феодальное землепользование, однако земельный вопрос полностью не был решен. Запросы безземельных и малоземельных крестьян не были удовлетворены. Процент устроенных хозяйств к общему числу безземельных и малоземельных дехкан составило около 75% [12]. Но важнейшим достижением реформы было то, что оно способствовало развитию колхозного движения на юге республики. В результате реформы произошли социальные изменения общества, прежде всего осередничивание киргизского оседлого аила. Значительная часть крестьян бедноты и батрачества в результате наделение им земель превратилась в середняков, среднее дехканство стало основной социальной группой. Однако советское правительство не смогло полностью упразднить патриархально-феодальные отношения кочевого общества.

Список литературы:

1. Зеленский И. Земельно-водная реформа в Средней Азии: Сборник материалов. М.; Л.: Московский Рабочий, 1927. 191 с.
2. Центральный Государственный архив Киргизской Республики (ЦГА КР). Ф. 328, оп. 7, д. 136, л. 33-39.
3. Центральный Государственный архив Киргизской Республики (ЦГА КР). Ф. 21, оп. 2, д. 39, л. 200-205.
4. Итоги земельно-водная реформы, в южных кантонах Киргизии. Фрунзе, 1928.
5. Байбулатов Б. Подготовка и проведение земельно-водной реформы в южной Киргизии в 1927–1928 годах // Труды института истории. 1957. Вып. 3. Фрунзе.
6. Центральный Государственный архив общественно-политической документации Киргизской Республики (ЦГА ОПД КР). Ф. 10, оп.1, д. 155. л.102.
7. Центральный Государственный архив Киргизской Республики (ЦГА КР). Ф. 962, оп. 1, д. 9, л. 53–55.
8. Центральный Государственный архив общественно-политической документации Киргизской Республики (ЦГА ОПД. КР). Ф. 8, оп. 8, д. 17, л. 3.

9. Будянский Д. М. Земельно-водная реформа в Южной Киргизии (1927-1928 гг.). Фрунзе: Кыргызстан, 1968. 170 с.
10. Правда Востока 20 октябрь, 1927.
11. Советская Киргизия 6 января, 1928.
12. Центральный Государственный архив Киргизской Республики (ЦГА КР). Ф. 21, оп. 2, д. 7, л. 8-10.
13. Киргизстан за 50 лет Советской власти: Стат. сборник. Фрунзе: Киргизстан, 1967. 223 с.

References:

1. Zelenskii, I. (1927). Zemel'no-vodnaya reforma v Srednei Azii. In *Sbornik materialov*, Moscow, Leningrad. (in Russian).
2. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Kyrgyzskoi Respubliki (CzGA KR). F. 328, op. 7, d. 136, l. 33–39.
3. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Kyrgyzskoi Respubliki (CzGA KR). F. 21, op. 2, d. 39, l. 200-205.
4. Itogi zemel'no-vodnaya reformy, v yuzhnykh kantonax Kyrgyzii (1928). Frunze.
5. Bajbulatov, B. (1957). Podgotovka i provedenie zemel'no-vodnoi reformy v yuzhnoi Kirgizii v 1927-1928 godax. In *Trudy instituta istorii*, 3, Frunze. (in Russian).
6. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv obshhestvenno-politicheskoi dokumentatsii Kyrgyzskoi Respubliki (CzGA OPD KR). F. 10, op.1, d. 155. l. 102.
7. Tsentralnyi Gosudarstvennyi arkhiv Kyrgyzskoi Respubliki (CzGA KR). F. 962, op. 1, d. 9, l. 53–55.
8. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv obshhestvenno-politicheskoi dokumentatsii Kyrgyzskoi Respubliki (CzGA OPD. KR). F. 8, op. 8, d. 17, l. 3.
9. Budyanskij, D. M. (1968). Zemel'no-vodnaya reforma v Yuzhnoj Kirgizii (1927–1928 gg.). Frunze. (in Russian).
10. Pravda Vostoka 20 oktyabr, 1927. (in Russian).
11. Sovetskaya Kirgiziya 6 yanvary, 1928. (in Russian).
12. Tsentral'nyi Gosudarstvennyi arkhiv Kyrgyzskoi Respubliki (CzGA KR). F. 21, op. 2, d. 7, l. 8–10.
13. Kirgizstan za 50 let Sovetskoi vlasti: Stat. sbornik (1967). Frunze. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 03.07.2022 г.*

*Принята к публикации
10.07.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Алымбаев Ж. Б., Атаканова Г. А., Шаанов Т. М. Преобразование системы землевладения и землепользования в Кыргызстане в 20-е годы XX в. // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №8. С. 450-456. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/47>

Cite as (APA):

Alymbaev, Zh. Atakanova, G., & Shaanov, T. (2022). Transformation of Land Ownership and Land Use in Kyrgyzstan in the 1920s. *Bulletin of Science and Practice*, 8(8), 450-456. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/81/47>